НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА»

Творческое задание

на тему: «Злоупотребления в адвокатской деятельности»

Выполнил:
Магистрант 1 курса
Коноплин Сергей Юрьевич

Проверил:
д-р юрид. наук, проф. Шагиева Р.В.

Москва, 2017

Вряд ли кто-то станет оспаривать тот факт, что наряду с недобросовестными следователями или судьями существуют также и недобросовестные адвокаты. К сожалению, время рыцарей правосудия, как Спасович или Плевако, безвозвратно ушло в прошлое, и все чаще встречаются адвокаты, которые полное отсутствие у них правовой культуры и элементарных способностей пытаются компенсировать за счет нечистоплотных методов работы. Такое положение в последние годы усугубилось массовым и практически бесконтрольным возникновением адвокатских коллегий, зачастую пополняющихся лицами с весьма сомнительными знаниями и репутацией. Руководящие органы таких коллегий, как правило, не реагировали на обращения прокуроров, следователей, судей и рядовых граждан о фактах нарушения закона и адвокатской этики со стороны своих членов, ограничиваясь лишь отписками. В этих условиях, когда утрачены лучшие традиции дореволюционной и советской адвокатуры, а система самоконтроля внутри адвокатского сообщества безнадежно ослаблена, необходимы внешние, и в первую очередь нормативные средства воздействия, способные обеспечить равенство перед законом всех участников уголовного и гражданского судопроизводства. Вопрос этот приобретает особую актуальность именно сейчас, так как с момента введения в действие УПК РФ органы, осуществляющие уголовное преследование, лишаются значительной части своих полномочий, в то время как сторона защиты наделяется рядом дополнительных и весьма существенных прав.

31 мая 2002 года Президентом РФ подписан Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», который вступил в силу с 1 июля 2002 года, то есть одновременно с УПК РФ. Этот Закон радикально изменяет всю систему адвокатуры в России. Отразятся ли грядущие изменения на решении проблемы ответственности (а точнее, безответственности) адвокатов? Согласно ч. 2 ст. 7 названного Закона за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих профессиональных

обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную настоящим Федеральным законом. Однако в самом законе нет ни отдельной главы, ни даже отдельной статьи, прямо и непосредственно посвященной вопросу адвокатской ответственности. Если суммировать содержащиеся в нем, а также в других нормативно - правовых источниках разрозненные положения, то выстраивается следующая, далекая от завершенности, модель. Адвокат несет за свою деятельность гражданско-правовую, организационную и уголовную ответственность. Гражданско-правовая (имущественная) ответственность адвоката возникает перед клиентом за нарушение условий соглашения. Отношения между ними строятся на основании договора поручения или договора возмездного оказания услуг. При этом формально адвокатская деятельность не считается предпринимательской. Хорошо это или плохо? С этической точки зрения это, безусловно, хорошо, потому что основной целью предпринимательской деятельности, согласно ч. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ, является систематическое получение прибыли, а основной целью адвокатской деятельности, по крайней мере с позиций рассматриваемого нами Закона, является оказание юридической помощи гражданам и организациям. Однако с точки зрения интересов клиента это, скорее, плохо, так как ответственность предпринимателя строится на принципе презумпции вины, что повышает гарантии ее наступления.

Организационную ответственность адвокат несет перед всем адвокатским сообществом, и она выражается в прекращении статуса адвоката по следующим основаниям:

а) совершение проступка, порочащего честь и достоинство адвоката или умаляющего авторитет адвокатуры;

б) неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Территориальный орган юстиции, располагающий сведениями об обстоятельствах, являющихся основаниями для прекращения статуса

адвоката, направляет представление о прекращении статуса адвоката в адвокатскую палату того субъекта РФ, в региональный реестр которого внесены сведения об этом адвокате. С аналогичной жалобой в соответствующую адвокатскую палату могут обратиться физические и юридические лица. Рассмотрение указанных представлений и жалоб возложено на квалификационные комиссии, в состав которых входят семь представителей от адвокатского сообщества и шесть представителей от органа юстиции, законодательных и судебных органов субъекта РФ. Квалификационная комиссия по результатам рассмотрения жалобы дает заключение о наличии или отсутствии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм кодекса профессиональной этики адвоката, о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей. Заключение принимается простым большинством голосов членов комиссии, участвующих в ее заседании, путем голосования именными бюллетенями. На основании заключения квалификационной комиссии совет соответствующей адвокатской палаты принимает решение о прекращении статуса адвоката либо об отказе в удовлетворении представления или жалобы на действия адвоката. В случае если совет адвокатской палаты в месячный срок со дня поступления соответствующего представления не принял решения о прекращении статуса адвоката, территориальный орган юстиции вправе обратиться в суд с заявлением о прекращении статуса адвоката.

По ранее действовавшему Положению об адвокатуре в РСФСР от 1980 года адвокат мог быть привлечен к дисциплинарной ответственности, однако в Законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» такой вид ответственности не предусмотрен. В первоначальной редакции данного Закона, утвержденной Государственной Думой РФ в ходе первого чтения, содержалась норма, предусматривавшая в системе адвокатского сообщества создание так называемых судов чести. Истории известны случаи, когда по приговору таких судов некоторые представители отечественного дворянства совершали самоубийство, однако почему-то с трудом верится, что

современные адвокаты последуют их примеру. Впрочем, уже в окончательной редакции законодатель отказался даже от такого механизма внутрикорпоративного контроля.

Участники судопроизводства (судья, прокурор, следователь, дознаватель, адвокат, потерпевший, истец, ответчик, свидетель, переводчик, эксперт) несут уголовную ответственность в случаях, предусмотренных ст. 299-303, 305-310 УК РФ. Кроме того, судья, прокурор, следователь, дознаватель, являясь должностными лицами, могут быть привлечены к уголовной ответственности по ст. 285, 286, 290, 292, 293 УК РФ, если в ходе судопроизводства ими совершены преступления против государственной власти и интересов государственной службы. Несправедливо обойденными оказались лишь адвокаты, в отношении которых уголовная ответственность наступает только в случаях:

- фальсификации ими доказательств по гражданскому или уголовному делу (ст. 303 УК РФ);

- подкупа или принуждения к даче ложных показаний, ложного заключения, неправильного перевода либо уклонению от дачи показаний, заключения (ст. 309 УК РФ);

- разглашения данных предварительного расследования (ст. 310 УК РФ).

Однако перечисленные основания, безусловно, не исчерпывают всех тех случаев, когда адвокат вследствие своей недобросовестной деятельности может причинить существенный вред ряду общественно значимых объектов. Эти случаи зависят от конкретных направлений деятельности адвоката, которые, строго говоря, сводятся к следующим:

1) консультирование физических и юридических лиц по вопросам права, составление в интересах названных лиц юридических документов;

2) представление интересов доверителя в конституционном, гражданском (арбитражном) и административном судопроизводстве, а также

представление интересов потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика в уголовном судопроизводстве;

3) защита подозреваемого и обвиняемого в уголовном судопроизводстве.

В рамках первого направления – юридического консультирования – полномочия адвоката достаточно ограничены, вследствие чего и поле для злоупотребления ими сравнительно узко. Чаще всего здесь встречаются случаи так называемого «криминального» консультирования, когда адвокат, используя свои профессиональные знания, подсказывает заинтересованной стороне юридически наименее уязвимые способы совершения конкретных преступлений, а также последующего сокрытия их следов и легализации преступных доходов. Привлечь при таких обстоятельствах адвоката за соучастие в форме интеллектуального пособничества почти невозможно, поскольку его советы были связаны не столько с тем, как совершить само преступление, а скорее с тем, как впоследствии уйти от ответственности, что, в свою очередь, укрепляет решимость злоумышленников реализовать преступный план и снижает вероятность раскрытия такого преступления и изобличения виновных.

Два последних направления непосредственно связаны с участием в судопроизводстве, поэтому именно в связи с осуществлением представительства или защиты адвокаты приобретают полномочия, предусмотренные нормами соответствующих процессуальных кодексов. Как правило, адвокаты неохотно принимают на себя функции представления на предварительном следствии и в суде интересов потерпевшего, что является весьма симптоматичным и настораживающим фактом. Объясняется это, среди прочего, и тем, что потерпевший зачастую оказывается наиболее бесправной фигурой в процессе. Самыми широкими полномочиями адвокат наделяется в том случае, когда он выступает в качестве защитника. Эти полномочия перечислены в ст. 53 УПК РФ. Не вдаваясь в их детальный анализ, стоит, вместе с тем, обратить внимание на п. 11 ч. 1 названной статьи,

согласно которому защитник, помимо указанных, вправе использовать иные не запрещенные Кодексом средства и способы защиты. Однако в самом УПК прямые запреты на использование каких-либо средств и способов защиты отсутствуют. Следует ли из этого, что защитнику разрешено использовать весь доступный ему арсенал мер противодействия стороне обвинения и суду?

В рамках процессуальной деятельности поле для злоупотреблений со стороны адвоката существенно шире, а допущенные им нарушения закона и профессиональной этики несут более ощутимый вред. Целесообразно рассматривать эти проступки в зависимости от того, чьи интересы они нарушают непосредственно – своих клиентов или общества в целом. К проступкам, нарушающим только права клиентов, относятся отказ либо уклонение от защиты. Случаи прямого отказа от защиты довольно редки, и чаще происходит уклонение от нее. Мотивы такого поведения адвоката могут быть, в принципе, весьма разнообразными, но в основном они носят корыстный характер и связаны с тем, что адвокату, по его представлениям, недостаточно заплатили за его услуги сверх установленной в соглашении суммы либо он не желает работать по назначению органов предварительного расследования или суда, когда оплата производится из средств федерального бюджета. В последнем случае от адвокатов постоянно приходится слышать, что при осуществлении защиты по назначению они согласны участвовать только на стадии предъявления обвинения и при ознакомлении с материалами дела, хотя по закону их участие обязательно при производстве всех следственных действий в отношении подзащитного. В этом же ряду стоит проблема несвоевременного выделения защитника. В ст. 47 УПК РСФСР содержалась императивная норма, обязывающая заведующего юридической консультацией выделить адвоката в течение 24 часов с момента получения соответствующего уведомления. УПК РФ такой обязанности на адвокатуру уже не возлагает. Вместе с тем из смысла ст. 51 УПК РФ следует, что участие защитника обязательно практически по всем делам, а поскольку ст. 46 нового Кодекса требует провести первый допрос подозреваемого не

позднее 24 часов с момента его фактического задержания или возбуждения в отношении него уголовного дела, обязанность обеспечить участие защитника в течение 24 часов ложится именно на следователя. Спрашивается: каким образом?

Не меньшую опасность для клиентов представляют такие проступки адвокатов, как разглашение адвокатской тайны и так называемая лжезащита, или лжепредставительство. Если с первым все достаточно ясно, то второе требует дополнительных пояснений. Лжезащита (лжепредставительство) имеет место в тех случаях, когда адвокат дает своему клиенту такие рекомендации или таким образом выстраивает стратегию защиты (представительства), что в конечном итоге клиент оказывается в наихудшем из возможных положений. Иногда это происходит из-за некомпетентности адвоката либо по легкомыслию, когда адвокат совершает наиболее рискованные для своего клиента «ходы» и комбинации. В отдельных случаях адвокату прямо предлагается «утопить» подзащитного либо перевести вектор уголовного преследования с нескольких лиц на одно. Такие случаи происходят, в частности, по делам о нарушении правил охраны труда, когда руководство предприятия «назначает» «стрелочника» и нанимает для него адвоката, перед которым ставится задача не допустить расширения круга обвиняемых. Аналогичные ситуации возникают и в арбитражном судопроизводстве, когда представители спорящих сторон договариваются между собой, кто из них «ляжет» в процессе, чтобы его клиент проиграл.

Теперь остановимся на тех случаях, когда адвокат, действуя в интересах клиента, умышленно причиняет вред правосудию и правоохранительной деятельности. Наиболее одиозным здесь является преднамеренный срыв следственных действий и судебного заседания. Раньше это чаще всего происходило при выполнении требований ст. 201 УПК РСФСР, то есть при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела. Так, когда обвиняемый содержался под стражей и предельный срок его содержания истекал, защитник затягивал ознакомление,

а когда с санкции прокурора составлялся график ознакомления, со стороны подзащитного один за другим следовали фиктивные отказы от защитника, что вынуждало начинать процедуру ознакомления каждый раз с самого начала. Цель таких действий, как правило, одна – освободить подзащитного из-под стражи, чтобы он мог скрыться от суда. В УПК РФ эта проблема решена, но лишь отчасти. Обвиняемый и его защитник не могут ограничиваться во времени, необходимом им для ознакомления с материалами уголовного дела (ч. 3 ст. 217), однако срок содержания обвиняемого под стражей может быть продлен до момента окончания его ознакомления с материалами дела, если они представлены обвиняемому не позднее 30 дней до истечения предельного срока содержания его под стражей (ч. 7, 8 ст. 109). Но как быть в том случае, если обвиняемый находится на свободе и совместно с защитником умышленно затягивает ознакомление, зная, что через определенное время истекут сроки давности привлечения его к уголовной ответственности? В данной ситуации по новому УПК сторона обвинения окажется бессильной перед злоупотреблением со стороны адвокатов и их подзащитных.

На практике встречаются и более изощренные случаи. Например, защитник, предвидя, что по делу будут проводиться опознания, результаты которых наверняка опровергнут версию защиты, подстраивает как бы случайную встречу между потенциальными опознающими и опознаваемыми, чтобы в дальнейшем обесценить результаты этого следственного действия. Нередко адвокаты содействуют нарушению режима содержания заключенных в следственных изоляторах либо изоляторах временного содержания. Используя право иметь свидания с подзащитными наедине, отдельные адвокаты проносят на территории изоляторов и передают заключенным запрещенные для хранения предметы, в частности мобильные средства связи, с помощью которых те общаются с соучастниками, договариваются о том, какие будут давать показания, либо решают, на кого из свидетелей и в какой форме оказать давление. Тем самым одна из целей их

изоляции на период следствия сводится к нулю. Иногда адвокаты сами осуществляют контакты с преступной средой, являясь посредниками между заключенными и их «подельниками» на свободе, сообща планируют акции, направленные на противодействие правосудию. Таким образом, имеющихся правовых средств явно недостаточно, чтобы предотвратить случаи недобросовестной деятельности адвокатов. Необходимо дополнить действующее законодательство нормой об уголовной ответственности адвокатов.

Адвокатура – это один из важнейших институтов гражданского общества, на который возложена задача по защите прав и свобод человека и гражданина посредством оказания им квалифицированной юридической помощи. Поэтому состояние современной адвокатуры в России не может не волновать все общество, и наличие в уголовном законодательстве подобной нормы будет способствовать повышению у адвокатов чувства ответственности как перед своими клиентами, так и перед обществом в целом.

Список используемой литературы

1. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017)

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017)

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.10.1994)